

Ю. Д. КОРОБКОВ, О. В. ГНЕВЭК

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ РАБОЧИХ УРАЛА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В российском общественном сознании наблюдается интерес к изучению трудовой этики и особенностей трудового поведения с точки зрения степени их адекватности социально-экономическим реформам. Гораздо меньше исследовано обратное влияние трудовой морали на направленность и характер преобразований. Решение этой задачи предполагает рассмотрение базовых трудовых ценностей в более широкой исторической перспективе. Недостаточной изученностью проблемы на региональном уровне пореформенного Урала обусловлен выбор темы. Историко-лингвистический анализ пословиц и поговорок уральских рабочих позволяет сделать следующие выводы. Будучи основой жизни рабочих, труд не являлся для них терминальной ценностью, имел инструментальный характер и служил средством достижения минималистского потребительского стандарта, не связанного с накопительством и расширением хозяйства. Наряду с преобладанием положительно-прагматической мотивации пословицы демонстрируют массовый характер некачественного и малопродуктивного труда, лень, недобросовестное отношение к работе. Поэтому основными трудовыми качествами считаются осмотрительность, основательность, своевременное и качественное выполнение работы, упорство, доведение дела до конца, особенно с учетом влияния на трудовое поведение таких черт национального менталитета, как отсутствие чувства меры, расчет на удачу и авось, затягивание и заговаривание дела, способность быстро увлекаться и быстро остывать, небрежность, расточительство.

Ключевые слова: трудовые ценности, уральские рабочие, пословицы, историко-лингвистический анализ

Противоречивый характер современного российского общества подтолкнул научную мысль к рассмотрению реформаторского процесса в России и его составляющих частей с позиций исторической ретроспективы. Одной из важнейших задач в изучении данной проблематики является анализ особенностей и реального состояния трудовых ценностей российского работника как важнейшего компонента и основы успешной реализации любых реформаторских замыслов. Решение данной проблемы осложняется отсутствием единства в оценке ведущих черт русского национального характера, в т.ч. его трудовых качеств.

В середине XIX в. А. Щапов, К. Кавелин, Ю. Самарин отмечали такие недостатки русских как лень, неумение постоянно и организованно работать. А. Пыпин и Н. Костомаров связывали с ними неудачные попытки реформировать Россию по западному образцу¹. Их оппоненты называли это клеветой на народ-богоносца. До сих пор их последователи пишут о трудолюбии как о важнейшей добродетели кре-

---

¹ Марцинковская 1994. С. 16-18.

стьян, об их способности радостно трудиться, находя в этом смысл и счастье жизни². Эта интеллектуальная ситуация характеризовала и советское обществознание. На протяжении всей советской истории и в науке, и в идеологии доминировала точка зрения на рабочий класс как на самую передовую социальную группу, творца и созидателя материальных благ, качественным и эффективным трудом которого создаются основы гуманного и справедливого общественного строя. Однако установки официальной пропаганды и официальной историографии расходились с реальной трудовой практикой. Ее непредвзятое изучение привело советских социологов в середине 1980-х гг. к выделению т.н. люмпенизированного типа работника, который составлял 50-60% от общей численности работающих в промышленности и характеризовался отсутствием какой-либо активности, негативным отношением к активности других; низкой ответственностью и стремлением уклониться от любого дела, требующего личной ответственности; рестрикционизмом, постоянным стремлением минимизировать свои трудовые усилия, что требовало регулярного контроля за работой и вызывало привычку работать только при его наличии; признанием как должного повышенной зависимости от руководителя, ориентацией на уравнильность, низким уровнем трудовой дисциплины, низким качеством труда, отсутствием стремления к повышению профессиональной квалификации³.

Большинство специалистов связывали массовый характер этих качеств с влиянием советской командно-бюрократической системы. Между тем, кризис в мотивации труда в постсоветской России⁴ заставляет усомниться в жесткой привязке трудового облика российского рабочего к послеоктябрьской истории и приводит к необходимости его анализа в более широкой ментальной и социокультурной перспективе, выявления степени преемственности норм трудового поведения рабочих дореволюционной, советской и современной России.

В этой связи анализ трудовых ценностей одного из ведущих отрядов российского рабочего класса в лице горнозаводских рабочих Урала на этапе российских реформ второй половины XIX – начала XX в. представляется вполне обоснованным и логичным⁵. Учитывая тот факт, что трудовая этика представляет собой неразрывное единство ценност-

---

² Медведева, Васькина 2011. С. 41.

³ Неймер 1992; Герчиков 1993.

⁴ Соколов 2003. С.132.

⁵ Актуальность такого анализа определяется и тем, что проблема трудовой этики российских рабочих, рассматриваемая как в социологическом (Темницкий 2015; Тихонова 2011; Слюсарянский 2012; Сергеев, Сергеева 2012; Мареева 2013), так и историческом (Линден 2000; Жижко 2000; Мионов 2000; Фельдман 2001; Коробков 2003) контекстах, хотя и выдвигается в последние годы в число исследовательских приоритетов, уральскими авторами разрабатывается явно недостаточно.

но-мотивационной сферы, конкретно-исторических условий ее реализации и особенностей социализации человека, а ценности, в свою очередь, являются продуктом духовного производства различных социальных групп, при выборе источников исследования мы исходили, прежде всего, из критерия их внутреннего, рабоче-крестьянского происхождения и потому остановили выбор на пословицах и поговорках. Этот выбор обусловлен и тем, что большинство исследователей считает пословицы индикатором мировоззрения народа, поскольку в них отражается его отношение ко всем явлениям окружающего мира и формируются ценностные установки массового сознания⁶. При этом пословицы реализуют не только обучающую, но и воспитательную функцию, являясь межвременным каналом трансляции духовных ценностей народа и средством их закрепления в его сознании.

Спецификой пословиц как жанра фольклора является их необыкновенная многозначность и противоречивость, что повышает источниковедческую требовательность к их изучению. Поэтому основным методом исследования корпуса «трудовых» пословиц выбран историко-лингвистический анализ, позволяющий снизить элемент субъективизма, присущий традиционным историческим методам, и повысить уровень научной верификации исследуемого материала.

Содержание лингвостилистического анализа составляет выявление лексико-грамматических и изобразительно-выразительных средств языка и речи, участвующих в формулировании темы (о чем) и идеи (ради чего) пословиц и поговорок как самостоятельных текстов, а также определение роли этих средств в формировании тематических групп паремий, концентрирующих представления рабочих Урала о трудовой этике. Лингвостилистический анализ поддерживается рематематическим анализом, выработанным в теории актуального членения предложения. Суть этого анализа составляет деление высказывания на две части – тему (о чем говорится) и рему (для чего говорится), – корректирующее формальные критерии собственно грамматического анализа.

С точки зрения теории текстов, пословицы и поговорки, фиксируя не только трудовой опыт народа, но и спектр отношений к нему, сохраняют свою «живучесть» благодаря тому, что выступают референтами конкретных корпусов текстов определенной тематики, как бы заменяя в общении целые дискурсивные практики и представляют собой «ключевые фразы» определенных тематических групп текстов, в которых каждый компонент является «говорящим». Немаловажным является и то, что отбор ключевых фраз, характеризующих отношение к различным общечеловеческим категориям, произведен не «третьим лицом», а

---

⁶ Пушкирев 1994. С.18.

конкретной социальной группой в конкретных исторических условиях, которая и выступает объектом исследовательского анализа.

Реализация лингвостилистического и рематематического анализа позволяет утверждать, что подавляющее большинство «трудовых» пословиц и поговорок уральских рабочих демонстрирует прагматическое отношение к труду. Из множества данных изречений (около 200) лишь две можно отнести к характеристике труда как высшей, терминальной ценности, освященной творцом: *Бог труда любит; Без труда нет спасенья*. Снятию ореола священности данного отношения способствует переход к языковым средствам разговорно-бытового стиля, сочетающим свойства информативной содержательности (номинации, обозначенности отношения) и эмоционально-экспрессивной насыщенности (ярко выраженной оценки обозначаемого отношения).

В составе пословиц и поговорок, выражающих отношение к труду как осознанной необходимости, выделяется группа изречений, формулирующих прямое прагматическое отношение к нему: *Работать, пока ноги носят и добры люди просят, Делу время, потехе – час, Без труда не вынешь и рыбку из пруда, От работы живот (имущество) недалеко живет*. С ней коррелирует группа метафорических пословиц и поговорок прагматического содержания: *Умирать собирайся, а рожь-то сей, Руки не протянешь, так и с полки не достанешь, Секи капусту, не жди Покрова дня, Горько добудешь, сладко поешь, Раннего мороз не берет*.

И в том, и в другом случаях выделяется общий комплекс мотивационных факторов трудовой деятельности. Самым массовым и распространенным является блок пословиц, рассматривающих труд как единственное средство к существованию (*Без труда не вынешь и рыбку из пруда, Не уча, в попы не встают, Без труда спасенья не наживешь, Не трудиться, так и хлеб не родится, От работы живот недалеко живет, Руки не протянешь, так и с полки не достанешь, Держись крепче за рогаль, соха прокормит, Не хлеб за нами, а мы его зарабатываем, Волка ноги кормят, Горько добудешь, сладко поешь, Встанешь пораньше, шагнешь подальше, Кто рано встает, у того хлеба достаает, Курочка по зернышку собирает, да съта бывает, Шей да пори, не будет простой поры, Своими руками убытка нет*) и как гарант достойного качества жизни в соответствии потребительскими стандартами своего времени (*Как потопаеть, так и полопаеть; Как постелешь, так и выступишь; Каково испечешь, таково и съешь, Каково руки сделают, таково и носят, Сколько заведешь, столько и испечешь, Не смотри на дело, смотри на отделок, Глубже пахать, большие хлеба жевать, Каковы сани, таковы и сами, По труду и честь воздается, По заслугам и чин дается, Как руки сделают, так плечи и износят, Что посеешь, то и пожнешь, Работай до поту, поешь в охоту*).

В единичных выражениях представлены такие факторы как зависимость человека от норм групповой морали (*Умирать собирайся, а рожь-то сей*), оценка труда как общественно-значимой цели (*Работать, пока ноги носят, и добры люди просят*), как средство от скуки и безделья (*Не будет скуки, если заняты руки*). С разной степенью экспликации представлена оценка положительного прагматического отношения к труду. Оценочные характеристики представляются чаще всего посредством лексической или контекстуальной антиномии: *Дело с бездельем не смешивай, Труд кормит, а лень портит, Встань пораньше, шагнешь подальше* и т.п. В целом, группа пословиц и поговорок, непосредственно и опосредованно (метафорично) выражающих прагматическое отношение к труду, предназначена обеспечить рационально-волеизъявительное принятие данного отношения как руководства к действию, как способа существования.

К этой группе примыкает довольно внушительный блок пословиц и поговорок, выражающих косвенно-прагматическое положительное отношение к трудовой деятельности путем демонстрации отрицательного отношения к лени и безделью – качествам, разрушающим генеральное отношение. В этом ряду выделяется ограниченная группа выражений-констатаций типа *Лень раньше нас родилась, Лень да потягота живут на болоте, Ему лень лениться, не только шевелиться*, «открывающая» группы высказываний, выражающих резко отрицательное отношение к описываемому качеству. Здесь представлены изречения прямой отрицательной квалификации бездеятельности, в которых слова «лень, безделье» и производные от них организуют тематическую, режу – рематическую часть высказываний: *Лень – на ремень, Лень лени за ложку взяться, да не лень лени обедать, От безделья и это – рукоделье, Лень добра не делает: без хлеба обедает, Под лежебока вода не пойдет, Скучен день до вечера, коли делать нечего*.

Более представителен пласт метафорических изречений, выражающих отрицательное отношение к лени, безделью, ленивым людям. Их анализ показывает, что аналогично «трудолюбивым» пословицам «ленивые» изречения демонстрируют негативно-прагматическое отношение к лени и безделию и выделяют конкретные материальные и духовные причины отказа от нее. Лень ведет к падению производства и, как следствие, к снижению уровня жизни вплоть до голодного или нищенского существования (*Летом нагуляешься, зимой наголодаешься, Лень добра не делает: без хлеба обедает, Выспитяся, а сенокос дремать не станет, Стрелять, да удить – ничего не будет, Рыбка да ушка сделают без обушка, Рыбка да рябки – потеряй деньки, У ленивой пряжи про себя нет рубахи*); она укорачивает жизнь, ведет к болезням, необеспеченной старости и в целом создает дискомфортную среду обитания (*Кто смолоду много гуляет, тот в старости с голоду помирает, Где*

чаи да сахары, там и немочи, Много спать, мало жить); лень портит людей, способствует формированию зависти, других человеческих недостатков и ведет к нравственной деградации личности (*Встань кормит, а сядь портит, Комзолы зелены, а щи несолены, Пилося бы да елося, а работушка на ум нейдет, Праздники знает, да будни не помнит, На чужой каравай рот не разевай: пораньше вставай, свой припасай, В пень колотит, да день проводит, Стоячее болото гниет, Не затем руки даны, чтобы даром болтались, Спим до обеда, а судачим на соседа, что не пришел не помог, Шатается как коромысло*).

На фоне положительного прагматического отношения к труду в среде уральских рабочих реализуется объемный фонд пословиц и поговорок, детализирующих его и выделяющих наиболее важные и ценные для рабочих и крестьян параметры трудовой деятельности, к которым относятся качественное выполнение трудовых операций и профессионализм исполнения всей работы.

Пословицы категории «качество труда» определяют содержательные и временные критерии качественного исполнения трудовой деятельности и ориентируют на воспитание соответствующих черт российских работников. К ним относятся осторожность, осмотрительность (*Скоро-то не споро, тихо-то не лихо, На сусле пива не угадывают, Не всяко лыко в строку, Не спрося броду, не суйся в воду, Подальше положишь, поближе возьмешь, Кинулся за уткой, потерял лодку, Едешь на день, а хлеба бери на два, Не доглядишь оком – заплатишь боком*); основательность, продуманность, неспешность действий (*Не вдруг на гору – с поноровочкой, Берись дружно, не будет грузно, Дорого наладиться, а сробить успеешь, Наряжай, да делай, посылай, да бегай,, Семь раз отмерь, один отрежь, Тихий воз будет на горе, Не круто, да будет туто, Тихо едешь, дальше будешь, Доброго настыря дело овец стричь, а кожи не сымать*); соответствующее техническое обеспечение трудовых операций (*Решетом воды не наносишь, Без снасти и вошь не убьешь, Не нажмешь клечом, так и не наживешь плечом, На то кузнец и клеици кует. Чтобы руки не жгло*); упорство, доведение дела до конца (*Лопнуло мочало, начинай сначала, Взялся за гуж, не говори, что дюж, Назвался груздем – полезай в кузов, Исподволь и ольха гнется, Заварил кашу – не жалей масла, Взялся пасти стадо, паси и мою корову, Конец дело красит, Кончил дело, гуляй смело, Худому делу - худой конец*); своевременное выполнение работы (*Делу время, потехе – час, Откладывай безделье, не откладывая дело, Дело с бездельем не смешивай, Девица пой, да дельце помни, Не спеши языком, а спеши делом, Куї железо, пока горячо, Когда кипит, тогда и вари, На час отстанешь, в неделю не догонишь, Дали белке орехов, когда зубов не стало, Пропустив лето, не ходят в лес по калину. Ягодки вовремя берут. Куда торопиться: смелешь, да уйдешь*).

О ведущей роли такого критерия как профессионализм свидетельствуют пословицы и поговорки, выражающие уважительное отношение к мастерству исполнителя и к высокому качеству выполнения работы: *Долго ли кто умеет, Да уж если он не сделает, тогда свинья – красавица, Всякое дело мастера боится, И швец, и жнец, и в дудку игрец, На том коне сидит, Всяк спляшет, да не как скomorох, Это не палочку переложить, Не ягоду с куста сорвать. Не веретено встряхнуть, В руках-то не киснет, а кипит.* Помимо прямой констатации почтительного и почтенного отношения к специалистам пословицы формируют главное условие высокопрофессионального исполнения работы, которым народное сознание считает своевременное, качественное, добротное обучение азам мастерства: *Не с умением все рождаются, Не портя дела, мастером не будешь, Глаза бояться, а руки делают, Не разбивши яиц, яичницы не сделаешь, Учиться – грести против течения, только перестать – назад унесет, Помучишься, так научишься, Что умеешь - не забывай, а чего не умеешь – тому учись, Век живи, век учись, До смерти учись, до гроба исправляйся, Ученье – свет, а неученье – тьма, Неграмотный, что слепой, Не уча, в попы не встают.*

Блок пословиц и поговорок, выражающих почтительное отношение к высококачественной работе и мастерству исполнителей, завершает группа изречений, выражающая презрительно-неуважительное отношение к неумелым, непрофессиональным действиям или низкому качеству выполняемой работы. Поскольку оценочные отношения чаще заложены на коннотативном уровне компонентов, формирующих пословицы и поговорки, постольку состав изречений неметафорического характера, выражающих анализируемое отношение, невелик: *Ни дела, ни работы, Не дело – пьяной бабе коров доить.* Метафорические пословицы и поговорки, отражающие разную степень критического отношения к неумелому выполнению деятельности или непрофессионализму работника, позволяют «расцветить» данное отношение различными оттенками иронии, насмешки, сожаления, унижения и т.п.

Среди рассматриваемых пословиц и поговорок по субъектно-объектной направленности выражаемого отношения можно выделить следующие группы.

Насмешливо-ироническое отношение к неумелому выполнению деятельности с оценкой по результату: *Пекла пирожки - вышли покрывки да горшки, Один блин, да и тот комом, А на деле - ни пузыря, ни пены, Рано встала, да мало напряла, Годно в пиво, не годно в квас, Завела весной, а он все пресной, Одна мучка - да не одни ручки, Хомут да дышло - а ничего не вышло, Были планы Наполеона, а свод-то вышел от печника Иллариона, Стrepня - рукава стрехня, Тяп-ляп – и клетка.*

Иронично-неуважительное отношение к некачественному выполнению деятельности: *Семеро накладывают, а один носит, Дело спо-*

рится: то сошьется, то распорется, Крой да песни пой, станешь жить – наплачешься, Ломить ломком – не жить домком, Через тын палкой, Через пень – колоду, работы много, а делать нечего.

Презрительно-неуважительное отношение к неумелому использованию работы: *Кукушка не ястреб, неуч не мастер, Ни купить, ни продать, ни налить, ни подать, Трем свиньям корму не разделит, По бороте Авраам, а по делам – Хам, У тебя и золото помедует.*

В целом, все проанализированные группы и подгруппы пословиц и поговорок, выражающие прагматическое отношение к труду, своей многочисленностью, богатством детализации положительной оценки генерального отношения свидетельствуют о том, что отношение к труду как высшей инструментальной ценности было самым распространенным в среде рабочих и крестьян Урала и обеспечивало «расцвет» таких ментальных качеств народа, как трудолюбие и упорство.

Одновременно в активном пословичном словаре представлены изречения, культивирующие негативное отношение к труду, т.е. высказывания, разрушающие генеральное прагматическое отношение. Оппозиционный класс изречений условно обозначим как негативно-прагматический. Рематематический анализ высказываний, выражающих негативно-прагматическое отношение к труду, обнаруживает ограниченную представленность изречений-констатаций. Абсолютное большинство пословиц и поговорок данного класса имеют «объяснительный» характер, т.е. в их смысловом содержании заложена информация о том, при каких условиях и по каким причинам актуализируется принципиально новое отношение. К ним относятся: тяжесть профессионального труда рабочих и крестьян (*Работает – из-под ногтей кровь бежит, Ни охнуть, ни вздохнуть И в колья, и в мелья, и в лес, и по дрова, Дуй, куй, и по воду беж, Не от вина болит спинушка, а от левой работушки*); быстрое старение и смерть как результат тяжелого, непосильного труда (*Укатали сивку крутые горки, Был конь, да изъезжен, Моя ведь шея-то скрипит*); отсутствие достойного вознаграждения за постоянный, изнуряющий труд (*От работы не будешь богат, а будешь горбат, От трудов праведных не наживешь палат каменных, Прожил век за холщовый мех, Топор да лопата не живут богато, У кузнеца нет ни ножа, ни топора, Кто больше лоб потит, на того больше палок ляжет, Суемено, да неуедено*).

Учитывая содержание выражений-констатаций, легко объяснить наличие группы пословиц и поговорок, в которой актуализация негативно-прагматического отношения к труду обусловлена осознанием неисчерпаемости, неизбывности тяжелой по содержанию работы: *Всего не переделаешь, Робь, робь, а все в гроб, Работа не черт, в воду не уйдет, Дело не волк, в лес не убежит, Куда торопиться: не с колосу вальтаться, Что за беда, что в огороде лебеда.* Невозможность обеспечить

достойное существование даже при условии выполнения тяжелой, изнуряющей и длительной работы приводила к актуализации пословиц и поговорок, реализующих установку на отказ от любой работы или ее некачественное выполнение: *Пусть робит дурак да медведь, а я буду в окошко глядеть, На работе не радей, а с работы не робей.*

Наличие и сохранение даже малочисленного состава пословиц и поговорок, актуализирующих негативно-прагматическое отношение к труду, свидетельствует о регулярной воспроизводимости социально-экономических причин и условий, благодаря которым развивается тенденция к разрушению генерального отношения к работе как высшей инструментальной ценности, и она сбрасывается в глубины сознания, переходит в «ценностный архив».

Результаты лингвостилистического и рематематического анализа пословиц и поговорок, отражающих состояние ценностно-мотивационной сферы трудовой деятельности рабочих и крестьян Урала в пореформенный период, подтверждаются наблюдениями известных исследователей крестьянской психологии М.М. Громько и Н.А. Миненко, которые считают, что трудолюбие оценивалось общественным мнением крестьян как важнейшее положительное качество человека. Лень, неумелое выполнение работы или недобросовестное отношение к ней подвергались с их стороны резкому осуждению, а крестьянские дети с малых лет приучались к разным видам труда⁷. О желании трудиться и ценности для уральских рабочих честного труда говорится во многих источниках, вышедших из их среды. Ижевские рабочие в апреле 1885 г. просили «дать... возможность честно и своим трудом заработать кусок хлеба и... поддержать в нас высоконравственное и благородное стремление к труду... в той сфере, в которой мы родились и воспитывались и к которому привыкли»⁸. Просьба предоставить возможность «честным трудом добывать себе с семействами насущный кусок хлеба»⁹ содержалась и в прошении рабочих Воткинского завода 20 сентября 1896 г. Директор Горного департамента сообщал в феврале 1900 г. о том, что рабочие Верх-Исетского завода «искали труда и просили о работе, чтобы избегнуть с семьей крайней нужды и голода»¹⁰. Рабочим было свойственно уважение к мастерам своего дела, которое сформировалось еще в дореформенное время. В 1840-х гг. тагильские рабочие характеризовали качественное выполнение работы такими критериями как «черепановский инструмент», «черепановская работа»¹¹.

---

⁷ Громько 1999; Миненко 1987.

⁸ РГИА Ф. 1291. Оп. 66. Д. 82. Л. 189.

⁹ РГИА Ф. 37. Оп. 64. Д. 1597. Л. 3.

¹⁰ ГАСО Ф. 24. ОП. 16. Д. 1038. Л. 58.

¹¹ Федорова 1940. С.93.

Этнографы, обследовавшие районы горнозаводского Урала в конце XIX – начале XX в., считали, что уральские рабочие, как правило, имели более благоприятные жизненные условия и лучше питались, чем рабочие промышленных центров Европейской России¹². Однако это достигалось за счет огромных дополнительных трудовых затрат с их стороны и сильной степени эксплуатации. Не случайно среди уральских рабочих вплоть до 1917 г. не было единства по отношению к такой цивилизованной практике как 8-часовой рабочий день. Наряду с требованием его введения, постоянно встречаются просьбы сохранения 12-ти и даже 24-часовых рабочих смен с единым во всех случаях обоснованием – получить больше времени для вторичной занятости.

Несмотря на большой удельный вес трудовой деятельности в повседневной жизни рабочих и крестьян, анализ пословиц показывает, что труд в России не являлся терминальной ценностью, высшей, богоугодной целью по принципу «жить, чтобы трудиться», труд ради труда. Являясь основой жизни, он имел ярко выраженный инструментальный характер и служил средством достижения минималистского потребительского стандарта, ориентированного не на приобретение богатства и расширение хозяйства, а на удовлетворение текущих, элементарных семейно-бытовых нужд (то, что А.Е. Теплоухов характеризовал как «разумное трудолюбие», а Н.Г. Чернышевский определил как жизнь «в довольстве при большой работе, не доходящей, однако, до изнурения сил...»¹³), являлся необходимым условием для последующего отдыха и психологической разгрузки по принципу «хорошо поработать – хорошо отдохнуть» и материальной основой духовно-нравственного развития и самосовершенствования. Эти наблюдения подтверждаются и другими источниками. В частности, в фундаментальном исследовании, проведенном в начале XX в. Особым совещанием о нуждах сельскохозяйственной промышленности отмечалось, что в тех случаях, когда «крестьянин, по его понятиям, должен и может работать, он работает до изнеможения, не покладая рук», но как только прекращается острая нужда, «побуждение к труду» у него пропадает¹⁴.

Это дает основание говорить не только о ценностных, но и ментальных основах трудовой морали русского народа, ее корреляции с такими особенностями национального характера как дуализм русской души, отсутствие чувства меры, упование на авось, удачу и одномоментное чудо, затягивание и заговаривание дела (поразительное стремление спорить до одурения и при этом нежелание и неумение система-

---

¹² Крупянская 1970. С. 274.

¹³ Чернышевский 1983. С. 124.

¹⁴ Миронов 2001. С. 103.

тически и организованно работать, как отмечало Собрание уральских горнопромышленников в 1917 г.), способность быстро увлекаться и быстро остывать, небрежность, неаккуратность, расточительство, бессеребреничество¹⁵. При этом поговорки не выстраивают жесткую сцепку с терпением как одной из базовых черт русского национального характера, на взаимосвязь которых обычно указывают специалисты. (Терпение и труд все перетрут). Видимо, мы имеем дело с двумя параллельными проекциями: упорным трудом и терпеливым отношением к тяготам повседневной жизни.

Среди специалистов существуют различные объяснения особенностей трудового облика россиян, анализу которых посвящена обширная литература: конфессиональные, природно-климатические факторы, влияние византийской традиции, молодость нации и несформированность ее характера, влияние крепостничества и советской системы, стабильность воспроизводства факторов торможения формирования современной трудовой этики, социально-психологический механизм «мы-они». Вне зависимости от них с качественных позиций трудовой облик российского работника ни в дореволюционной, ни в постсоветской России не отвечал и не отвечает современным требованиям¹⁶. На досоветском этапе это подтверждает анализ поговорок, транслировавшихся на пореформенном горнозаводском Урале. Из 193 выявленных и проанализированных нами активных трудовых поговорок 84, т.е. около половины, отмечают бестолковую, некачественную, недобросовестную работу по принципу «спустя рукава», «тяп-ляп», неумение работать, лень, что косвенно подтверждает массовидность данного явления. Не случайно, еще в 1870-х гг. Г.И. Успенский говорил о «бесплодно-трудовой жизни» русских крестьян, «нисколько не увеличивающей ни благосостояния, ни свободы»¹⁷, в начале XX в. В.И. Ленин называл россиян плохими работниками, а А.М. Горький писал о том, что они «работать не любят и не умеют»¹⁸. Видимо поэтому, поговорки ориентировали на воспитание таких трудовых качеств как осмотрительность, основательность,

---

¹⁵ Коробков 2004. С. 198.

¹⁶ В этой связи достаточно спорно объяснение рядом специалистов низкого качества труда российского работника слабым уровнем сбережительно-накопительной мотивации и мобилизационным трудовым ритмом [Медведева, Васькина 2011. С. 38-39]. Достаточно сказать, что установки православия на ценность праведной жизни как главной цели россиян среди прочего предполагают ориентацию православного работника на продуктивный и качественный труд. В равной степени в науке не выявлена прямая зависимость качества труда от мобилизационного трудового ритма российского работника.

¹⁷ Зверев 2004. С. 49.

¹⁸ Горький 1990. С. 122.

своевременное и качественное выполнение работы, упорство, доведение дела до конца и отрицательно относились к лени и безделью.

Примерно та же ситуация характеризовала трудовые отношения в России и в конце XX в. По данным социологических исследований, в начале 1990-х гг. в России доминировал тип работника с высокой степенью социальной и профессиональной усталости, деформированной нравственностью, низким уровнем притязаний в сфере потребления, слабой выраженностью достижительных ценностей труда и достаточно сильными установками, сочетавшими стремление к высокому заработку и к минимизации трудовых усилий¹⁹. Многие из этих черт определяют трудовое поведение россиян и сегодня. Не случайно 91% из них считает воспитание трудолюбия важнейшей государственной задачей.

Оценки дореволюционных и современных российских специалистов подтверждаются гетеростереотипами. Иностранцы, жившие в России в XIX в., часто упоминали о неорганизованности и неопределенности русских, их способности увлечься, а потом бросить начатое дело, не доведя его до конца²⁰. Современный японский исследователь С. Хакамада пришел к выводу о слабости в России традиций усердия и самоконтроля, мобилизационном характере трудовой деятельности. «Взявшись за дело, русские могут его с энтузиазмом выполнить; но в целом, работа для них – не более чем насилие со стороны, и, если их не контролировать, они от нее отлынивают»²¹.

Приходится констатировать двойственную ситуацию. Либо мы по-прежнему находимся на этапе перехода от «этики праздности» традиционного общества вследствие как минимум векового отставания социокультурной модернизации от экономической, и при соответствующих социально-экономических и политических условиях она трансформируется в современную, либо в ее основе лежат ментальные константы, обеспечивающие ей вневременную прочность и устойчивость, и этика праздности и есть ментальная основа трудовой этики россиян. В любом случае с учетом того, что в основе трудового облика российского работника лежат глубинные и давние социокультурные, ментальные и ценностные основания, которые невозможно мгновенно перестроить под влиянием конкретно-ситуативных реалий, целесообразно учитывать следующие обстоятельства.

Прежде всего, необходимость корреляции социально-экономического курса и вектора политического развития страны с базовыми ценностями и ядром национальной психологии русского народа и прекраще-

---

¹⁹ Козырева 2005. С. 37.

²⁰ Марцинковская 1994. С. 52.

²¹ Хакамада 1999. С. 31.

ние попыток их искоренения, что, как свидетельствует мировая практика, недостижимо. Более того, на материале новых индустриальных стран дальневосточного региона она показывает удачные примеры синтеза новых социально-экономических и политических институтов и инокультурного материала с духовно-ценностной матрицей национальной культуры. Да и в основе инерционно-мобилизационной модели исторического развития имперской и советской России со всеми ее плюсами и минусами лежит соответствующий тип трудовой культуры.

Вместе с тем, стабильность и долговечность базовых черт национального менталитета не отрицает возможность их определенной трансформации под влиянием новых исторических реалий и направленной манипуляции массовым сознанием. Примером тому может служить успешная мобилизация трудовой энергии масс под влиянием соответствующих идеологических конструкций на определенном этапе социалистического развития России²². Это ставит перед властью и экспертным сообществом задачу преодоления остаточного принципа по отношению к социокультурной сфере и выдвигание ее в число приоритетных, если не опережающих задач общественного развития или, по крайней мере, ее синхронизации с экономической модернизацией.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Государственный архив Свердловской области (ГАСО) Ф. 24. Оп. 16. Д. 1038. Л. 58.
Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 1291. Оп. 66. Д. 82. Л. 189.
Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 37. Оп. 64. Д. 1597. Л. 3.
Герчиков В.И. Люмпенизация работника – тормоз на пути перехода к рынку: постановка проблемы // Социология труда в новых условиях. Самара: Изд-во Самарского гос. ун-та. 1993. С.56-63.
Горький А.М. Несвоевременные мысли. М., 1990. 274 с.
Громыко М.М. Традиционный нравственный идеал и вера // Русские. М., 1999. С. 673-698.
Жижко Е.В. Российская трудовая этика в социально-психологическом контексте экономической реформы // Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету. М., 2000. С. 202-217.
Зверев В. «Власть земли» и «власть денег» в произведениях Глеба Успенского // Историк и художник. 2004. №1. С. 43-58.
Козырева П.М. Некоторые тенденции адаптационных процессов в сфере труда // Социологические исследования. 2005. №4. С. 37-46.
Коробков Ю.Д. Политический выбор и политическое поведение уральских рабочих в 1917 // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2004. Вып. III. С. 196-217.
Коробков Ю.Д. Трудовая этика рабочих Урала в конце XIX–начале XX века// Индустриализация в СССР: уроки истории (к 70-летию пуска Челябинского тракторного завода). Челябинск, 2003. С. 114-117.
Крупянская В.Ю. Эволюция семейно-бытового уклада рабочих // Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. М., 1970. С. 271-289.
Магун В. Российские трудовые ценности в сравнительной перспективе // Социологические чтения. Вып. 2. М, 1997. С. 134-176.

---

²² Магун 2007. С. 143.

- Мареева С.В. Динамика норм и ценностей россиян // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 120-131.
- Марсель ван дер Линден. Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения // Социальная история. Ежегодник 2000. М., 2000. С. 18-31.
- Марцинковская Т.Ю. Русская ментальность и её отражение в науках о человеке. М., 1994. 155 с.
- Медведева З.А., Васькина О.З. Ценность труда в массовом сознании аграрного населения России в конце XIX в. // Вопросы культурологии. 2011. №1. С. 37-41.
- Миненко Н.А. Фольклор и этические традиции русских крестьян Сибири (по материалам XVIII в.- 60-х годов XIX в.) // Традиционные обряды и искусство русского и коренного народов Сибири. Новосибирск, 1987. С. 41-65.
- Миронов Б.Н. «Послал бог работу, да отнял черт охоту»: трудовая этика российских рабочих в пореформенное время // Социальная история. Ежегодник. 1999. М., 2000. С. 243-283.
- Миронов Б.Н. Отношение к труду в дореволюционной России // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 99-108.
- Неймер Ю.Л. От кризиса общества к кризису труда // Социологические исследования. 1992. № 5. С. 23-32.
- Пушкарев Л.Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII-XVIII вв. М., 1994. 192 с.
- Сергеев С.С., Сергеева З.Х. Дух номенклатурного социализма и мутации современной трудовой этики // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 24. Т. 15. С. 24-32.
- Слюсарянский М.А. Отношение к труду и личность наемного работника // Власть. 2012. №6. С. 12-23.
- Соколов А.К. Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отечественная история. 2003. № 5. С. 130-139.
- Темницкий А.Л. Патерналистские основы российской цивилизации в сфере труда // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2(10). С. 86-95.
- Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностной системы российского общества (1995-2010 годы) // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 5-19.
- Федорова Б. Крепостной Тагил. Свердловск, 1940. 112 с.
- Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914-1941 гг. Екатеринбург, 2001. 432 с.
- Хакамада С. Самоорганизация и стихийность: опыт сравнительного социально-психологического анализа Японии и России // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 9-18.
- Чернышевский Н.Г. Письма без адреса. М., 1983. 237с.

REFERENCES

- Gosudarstvennyi arhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO) F. 24. OP. 16. D. 1038. L. 58.
- Gerchikov V.I. Lyumpenizatsiya rabotnika – tormoz na puti perekhoda k rynku: postanovka problemy // Sotsiologiya truda v novykh usloviyakh. Samara: Izd-vo Samarskogo gos. un-ta. 1993. S. 56-63.
- Gor'kii A.M. Nesvoevremennye mysli. M., 1990. 274 s.
- Gromyko M.M. Traditsionnyi npravstvennyi ideal i vera // Russkie. M., 1999. S. 673-698.
- Zhizhko E.V. Rossiiskaya trudovaya etika v sotsial'no-psikhologicheskom kontekste ekonomicheskoi reformy // Rossiiskoe obshchestvo na rubezhe vekov: shtrikhi k portretu. M., 2000. S.202-217.
- Zverev V. «Vlast' zemli» i «vlast' deneg» v proizvedeniyakh Gleba Uspenskogo // Istorik i khudozhnik. 2004. S.43-58.
- Kozyreva P.M. Nekotorye tendentsii adaptatsionnykh protsessov v sfere truda // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2005. №4. S.37-46.

- Korobkov Yu.D. Politicheskii vybor i politicheskoe povedenie ural'skikh rabochikh v 1917 // Problemy rossiiskoi istorii. Magnitogorsk, 2004. Vyp. III. S.196-217.
- Korobkov Yu.D. Trudovaya etika rabochikh Urala v kontse XIX – nachale XX veka // Industrializatsiya v SSSR: uroki istorii (k 70-letiyu puska Chelyabinskogo traktornogo zavoda). Chelyabinsk, 2003. S.114-117.
- Krupyanskaya V.Yu. Evolyutsiya semeino-bytovogo ukлада rabochikh // Rossiiskii proletariat: oblik, bor'ba, gegemoniya. M., 1970. S. 271-289.
- Magun V. Rossiiskie trudovye tsennosti v sravnitel'noi perspektive // Sotsiologicheskie chteniya. Vyp. 2. M, 1997. S.134-176.
- Mareeva S.V. Dinamika norm i tsennostei rossiyan // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2013. № 7. S. 120-131.
- Marsel' van der Linden. Motivatsiya truda v rossiiskoi promyshlennosti: nekotorye predvaritel'nye suzheniya // Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik 2000. M., 2000. S.18-31.
- Martsinkovskaya T.Yu. Russkaya mental'nost' i ee otrazhenie v naukakh o cheloveke. M., 1994. 155 s.
- Medvedeva Z.A., Vas'kina O.Z. Tsennost' truda v massovom soznanii agrarnogo naseleniya Rossii v kontse XIX v. // Voprosy kul'turologii. 2011. №1. S.37-41.
- Minenko N.A. Fol'klor i eticheskie traditsii russkikh krest'yan Sibiri (po materialam XVIII v.-60-kh godov XIX v.) // Traditsionnye obyady i iskusstvo russkogo i korennoogo narodov Sibiri. Novosibirsk, 1987. S. 41-65.
- Mironov B.N. «Poslal bog rabotu, da otnyal chert okhotu»: trudovaya etika rossiiskikh rabochikh v poreformennoe vremya // Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik. 1999. M., 2000. S. 243-283.
- Mironov B.N. Otnoshenie k trudu v dorevolutsionnoi Rossii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2001. №10. S.99-108.
- Neimer Yu.L. Ot krizisa obshchestva k krizisu truda // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1992. № 5. S. 23-32.
- Pushkarev L.N. Dukhovnyi mir russkogo krest'yanina po poslovitsam XVII-XVIII vv. M., 1994. 192 s.
- Sergeev S.S., Sergeeva Z.Kh. Dukh nomenklaturnoogo sotsializma i mutatsii sovremennoi trudovoi etiki // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2012. № 24. T. 15. S. 24-32.
- Slyusaryanskii M.A. Otnoshenie k trudu i lichnost' naemnogo rabotnika // Vlast'. 2012. № 6. S. 12-23.
- Sokolov A.K. Perspektivy izucheniya rabochei istorii v sovremennoi Rossii // Otechestvennaya istoriya. 2003. № 5. S.130-139.
- Temnitskii A.L. Paternalistskie osnovy rossiiskoi tsivilizatsii v sfere truda // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. 2015. №2(10). S.86-95.
- Tikhonova N.E. Dinamika normativno-tsennostnoi sistemy rossiiskogo obshchestva (1995-2010 gody) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2011. №4. S.5-19.
- Fedorova B. Krepostnoi Tagil. Sverdlovsk, 1940. 112 s.
- Fel'dman M.A. Rabochie krupnoi promyshlennosti Urala v 1914-1941 gg. Ekaterinburg, 2001. 432 s.
- Khakamada S. Samoorganizatsiya i stikhiinost': opyt sravnitel'nogo sotsial'no-psikhologicheskogo analiza Yaponii i Rossii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1999. № 4. S. 9-18.
- Chernyshevskii N.G. Pisma bez adresa. M., 1983. 237 s.

Коробков Юрий Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова; n.kyakkinen-56@yandex.ru

Гневэк Ольга Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики, психологии и социальной работы Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

**Attitudes to the labour of the Ural workers
in the context of historical linguistic analysis**

In contemporary Russian social science, there has been a sustained research interest in the studying of the labor ethics and behavior of the modern Russian workers from the point of the identification of the adequacy to the social and economic reforms. However, the opposite effect problem of the labor morality in the transformational changes has not yet been properly considered. It is impossible to solve this problem without identifying core values in a broad historical perspective. The insufficient knowledge of this problem led to the selection of the research direction. The following conclusions were made in the historical linguistic analyses of the workers' proverbs of the Urals. As the work was a living base of the working class, it was not a value for them, but it had a clearly pronounced nature. It was a means for achieving consumption standards not connected with wealth, hoarding and more farming. Along with a predominance of a positive pragmatic motivation the proverbs remain widespread in showing a poor-quality work, laziness and a careless approach to the task. Thus, discretion, thoroughness and excellent work performance were basic features of workers. All these features were of great value, but dualism of Russian character, a sense of proportion, a chance to take something, delays, negligence, waste had a great influence on the behavior in the working life.

Keywords: labor values, workers of the Urals, proverbs, historical linguistic analysis

Yuriy Korobkov, Dr.Sc., Professor of the History Department of MSTU; n.kyakkinen-56@yandex.ru

Olga Gnevек, Dr.Sc. (Education), Professor, Head of the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Work of MSTU